

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

первая книга

Ульяна Соболева

18+

ПУСТЬ МЕНЯ ОСУДЯТ

Ульяна Соболева
Пусть меня осудят
Серия «Пусть», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67303893

SelfPub; 2022

Аннотация

Иногда любовь, как тяжелая болезнь, как наваждение и безумие. Страсть порой слепа и жестока. Я считала, что люблю мужа, мы были счастливы в браке, думала моя жизнь удалась, а измена – это предательство, а потом появился он...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ульяна Соболева

Пусть меня осудят

ПУСТЬ МЕНЯ ОСУДЯТ

Книга 1

Ульяна Соболева

Глава 1

Наверное, я счастливая. В том смысле, в котором понимают счастье окружающие люди. У меня чудесная семья: любимый муж, маленький сын, интересная работа. Я молодая и довольно привлекательная женщина, которая рано вышла замуж за любимого человека и до сих пор не на что не жаловалась. Нам хорошо вместе, мы с Сергеем понимаем друг друга с полуслова. Мы оба состоялись как личности. У каждого любимая работа. Мой муж – инженер, а я занимаюсь дизайном интерьеров. В общем, жизнь удалась. Если конечно не учитывать постоянную нехватку денег, опостылевший быт и серую повседневность: дом – работа, работа – дом. Секс раз в неделю, по вечерам сериалы и вязание детских вещей. Все, как у многих среднестатистических семей: море раз в году, дача, выходные с друзьями.

Я считала себя счастливой. Проснувшись рано утром, отводила сына в садик и бежала на работу. Точнее ехала. Недавно я получила права, и муж отдал мне машину. У него появился рабочий автомобиль. Так что теперь я могла хвастливо парковаться на офисной парковке. Получалось, правда, не с первого раза, но все же.

Этот день начался как обычно. Прозвонил будильник, и привычная утренняя суэта тут же ворвалась в нашу трех-

комнатную квартиру. Я приняла душ и схватилась за зубную щетку. Муж лениво зашел в ванную и потянулся ко мне, чмокнул в шею. Потом принюхался и довольно заурчал. Его руки скользнули по моим плечам и опустились к груди. Я сердито пнула его локтем и промычала, чтобы не мешал.

– Я соскучился, – прошептал он мне на ухо и потянул ночную рубашку вверх на бедрах.

– Сереж, я опоздаю, на сегодня серьезный контракт намечается.

Я наконец-то сполоснула рот водой и смогла нормально разговаривать.

– Ксююююш, ну давай по-быстренькому.

От этого его "по-быстренькому" я разозлилась. Это означало одно из двух – или он меня сейчас наклонит над раковиной и через две минуты все закончится, или придется удовлетворить его иным способом.

– А не "по-быстренькому", вечером, слабо? – обиженно спросила я и надула губы. Последнее время Сергей поздно возвращался с работы и засыпал, едва прикоснувшись головой к подушке.

– Мне вечером не хочется, я сейчас хочу, – настойчиво пробормотал он. Тогда я психанула:

– А мне не хочется сейчас.

Я высвободилась из его рук и пошла будить Ванюшку в садик. Нет, у нас в постели все хорошо, просто быт и повседневность убивают романтику. Впрочем, как у всех. Сережа

обиделся: он молча оделся, отыскал свой сотовый, стараясь со мной не разговаривать. Ну и пусть обижается. Я тоже человек. Я устала – кручусь, как белка в колесе. Когда прихожу домой, моя работа не заканчивается, а продолжается, только уже в должности домработницы. Вчера приобрела в одном магазинчике красивое нижнее белье и ждала мужа в постели, настроившись на приятный вечер. А он даже не заметил, чмокнул меня в нос и уснул. Конечно, Сережка тоже выматывается. Я зря вспылила, но слово не воробей. Уже ляпнула, и отступить не хотелось. Пусть берет выходные. "Побыстренькому" надоело. Хочется долго, чтобы как раньше – с криками, стонами и до утра.

Я зашла в детскую, увидела Ванюшку и улыбнулась. И как ему удастся перевернуться ногами на подушку, свесить голову с кровати и спать?

– Рота подъем! – громко зазвучал над ухом голос мужа. Я вздрогнула от неожиданности, а Ваня подскочил на постели.

– Ты чего? Испугаешь его!

– Да ладно, он же мужик, ему в армию идти. Да, Вань? Ты же солдат?

Ваня кивнул и сонно протер глаза, потом зевнул.

– Мам, а можно я сегодня к Костику забегу? У него новый картридж для приставки. Дядя Леша вчера купил.

Я протянула Ване чистую футболку.

– Посмотрим на твоё поведение. Я на кухню, а ты марш в ванную, иначе всюду опоздаем.

– Ксюш, я машину сегодня заберу. Рабочая сломалась, а мне в другой город смотаться надо.

Я недовольно нахмурилась. Это означало пешком до метро и еще час до работы добираться, но вслух сказала:

– Хорошо. Справлюсь. Главное, чтобы дождь не полил. Тогда ты Ванюшку завези.

– Не вопрос.

Муж подошел ко мне сзади и обнял за талию.

– Ты вкусно пахнешь и чудесно выглядишь.

Подлизывается, негодяй.

– Ну не злись. Я в воскресенье дома, уже выходной взял.

Я повернулась к нему и улыбнулась, на душе потеплело.

– Правда?

– Правда, обними меня немедленно. Иначе в кино не поедем.

Я поцеловала Сережу в губы и протянула ему бутерброд.

– Шантажист ты, Новиков. Держи свой сэндвич. Я побежала.

Набросив плащ, я схватила зонтик, сунула ноги в туфельки-лодочки на невысоком каблуке. Посмотрела в зеркало, поправила непослушную челку. У меня важная сделка. Главное не промокнуть по дороге и не выглядеть как ошипанная курица.

– Мама...

Ванюшка обнял меня за ноги.

– А чмок?

Я приподняла его и поцеловала в пухлую щечку.

В метро было тесно, как всегда в это время. Слава Богу, сейчас не лето – не так душно. Люди толпились на станции. Кто-то слушал плеер, кто-то читал утреннюю газету, кто-то просто засыпал стоя, подпирая стену. Семь утра. Я сама в такое время еще немного сплю. Даже кофе не помогает. Правда, я черный не пью, только растворимый с молоком и без сахара.

Сегодня у меня запланирована встреча с важным клиентом. Если ему понравятся мои работы, появится новый заказ. Очень кстати – мы с Сережкой давно хотели начать ремонт. Ванечка подрос, в этом году пошел в первый класс. Пришла пора переделать его комнату – поставить письменный стол, детскую кроватку поменять на новую. К тому же мама хочет в гости приехать. Это, как минимум, на несколько месяцев. Она сейчас на севере живет, но планирует в ближайшее время перебраться к нам в столицу. Работа у нее такая вредная – археолог. В детстве я считала, что это страшное слово. Родители оставляли меня с бабушкой, а сами уезжали. Мы не виделись месяцами. Потом отец погиб – утонул в реке. По-настоящему глупая смерть. Отец был отличным пловцом. Ногу свело судорогой, и он утонул. Мне тогда было тринадцать лет. С тех пор я в воду не захожу, разве что в лягушатник вместе с Ванюшкой. Мама долго не могла в себя прийти. Но потом вроде бы все встало на свои места, и она

вновь занялась любимой работой. А мне и с бабушкой было замечательно. Мы всегда были заняты: музыкальная школа, гимнастика и кружок рисования. Даже гулять толком не успевала. В школе меня считали заучкой. В элиту класса я никогда не входила. Я просто повзрослела позже, чем остальные. У меня и грудь-то только лет в пятнадцать начала расти. Мои одноклассницы в этом возрасте уже успели аборт сделать.

С будущим мужем познакомились случайно. Он с другом пил пиво около моего дома. Сережа когда-то учился в нашей школе. Это была любовь с первого взгляда. Мы поженились быстро. Через год после знакомства расписались с бабушкиного благословения. Вскоре мы переехали в столицу. Я поступила на факультет дизайна интерьеров, он к тому времени уже занимал неплохую должность в строительной компании.

Подъехал поезд, все кинулись по вагонам, толкаясь, матерясь и наступая на ноги друг другу. Я ненавидела подобное хамство, никакой культуры. Прут, как танки. Конец света, блин. Выждав, пока толпа заполнит вагоны я спокойно зашла следом. Двери уже начали закрываться, как вдруг какой-то парень втиснулся между ними и проскочил в вагон.

Он тяжело дышал, словно бежал от кого-то. Наклонился, посмотрел в окно. В это время поезд тронулся. Парень стоял рядом со мной, точнее, напротив. Высокий, даже очень. Моя голова с трудом доставала ему до груди. Я еще не видела его

лица, просто смотрела на белую футболку, на замысловатый кулон на тонком шнурке. Он раскачивался прямо у меня перед глазами. Станный кулон, похож на клык зверя. Да, молодежь сейчас умеет удивить. От него приятно пахло. Нет, не просто приятно, а здорово пахло. Я сразу узнала очень дорогой парфюм "Clive Christian"¹. Мы недавно занимались дизайном парфюмерного магазина. Я очень хорошо помню запахи. Этот мне понравился больше всех. Хотела Сережке подарить, но когда узнала цену, у меня потемнело в глазах. Покупать моментально перехотелось. К одеколону пришивался запах сигарет и молодого мужского тела. Опустила глаза чуть ниже. Полы кожаной куртки распахнуты. Видна пряжка ремня. Парень по-прежнему тяжело дышал. Он точно бежал, никаких сомнений. Только те, кто пользуются таким парфюмом и носят дорогие ремни стоимостью с мою зарплату, а также оригинальные джинсы "levis", обычно не гоняются за поездами метро, а разъезжают на спортивных тачках или "мерседесах".

В этот момент на его футболку что-то капнуло. Я смотрела, как перед глазами расплывается темно-бордовое пятно. Кровь? Подняла голову и поняла, что парень смотрит на меня. На щеке порез, он вытер кровь ладонью и усмехнулся. Мальчишка. Лет двадцать пять максимум. Взъерошенные волосы, легкая щетина на щеках и взгляд очень наглый, характерный для такой вот безбашенной молодежи. Из пореза снова выступила кровь, а я вспомнила, что у меня в су-

мочке точно есть лейкопластырь. Полезла за ним, и в этот момент поезд остановился. Меня буквально швырнуло парню на грудь. В ту же секунду я почувствовала сильную руку на своей талии. Удержал. Черт. Неловко-то как. Завалилась на него, как мешок с картошкой. Я чувствовала под пальцами его мускулистое, упругое, очень горячее тело. Смутилась.

– Простите.

Парень усмехнулся, и в его очень живых карих глазах блеснула искорка интереса. Веселая улыбка, зажигательная, мальчишеская. В уголках глаз появились морщинки. Нет, ему даже меньше двадцати пяти. Я протянула парню пластырь. Он взял его из моих рук, и в этот момент нас снова качнуло. В этот раз он уже ловко удержал меня за талию. Только теперь руку не убрал, и я чувствовала, как горячие пальцы жгут тело через плащ. Он подставил щеку.

– Приклейте, я вас подержу.

Забавно, но я все же заклеила ранку лейкопластырем, и, улыбнувшись, сказала:

– До свадьбы заживет.

– До вашей? – спросил парень, смеясь.

– Нет, до вашей. Я уже замужем.

– Вот видите, самых лучших дам уже разобрали.

Я вдруг поняла, что он все еще удерживает меня за талию и смутилась. Черт. Вокруг нас люди, возможно даже соседи, а меня незнакомый парень в кожанке за талию обнимает. Я отодвинулась назад, и он тут же убрал руку. Теперь мы

стояли молча. Он продолжал смотреть на меня внимательно, пристально, будто изучал. Я, похоже, покраснела. Не то чтобы не привыкла к мужскому вниманию. Наоборот, только и отшивала всяких придурков, которые постоянно приставали ко мне на работе или на улице. Только этот ко мне не приставал. Просто от его взгляда сердце билось чуть быстрее обычного. Я отвела взгляд и теперь смотрела куда угодно, только не на него. А вот он по-прежнему смотрел на меня. Я чувствовала этот взгляд кожей. Так бывает, когда ты знаешь, что на тебя смотрят.

Слава богу, моя остановка. А то рядом с этим молодым незнакомцем становилось тесно и неуютно. Я протиснулась к дверям, и парень посторонился, давая мне пройти. Вышла на станцию и глубоко вдохнула. Сердце все еще часто билось. Не удержалась и обернулась. Парень стоял у самых дверей и, улыбаясь, смотрел мне вслед. Наглая улыбочка, самоуверенная. Я тут же отвернулась и пошла к лестнице.

Дурацкие туфли, вышедший из моды плащ и прическа старой девы. Наверное, смеется в душе над тем, как тетка его в метро пожалела. Будет своим "безбашенным" друзьям рассказывать. А порез на щеке как от ножа был. Это я точно знаю, курсы медсестер заканчивала. Через пару минут я уже о нем забыла. Вышла из метро. Как назло, лил дождь. Я раскрыла зонтик и быстро побежала в сторону пешеходного перехода. Через пять минут буду на работе. Дурацкий день. Я все-таки промокла как курица, а через час у меня встреча

с клиентом.

– Серый, ты, бля..., мать твою, ты куда свалил? Этот козел меня чуть не прирезал! Да! Бля! Справился! Пописал его маленько, а тут менты появились. Суслик теперь меченным будет. Рожа в крестик! Где ты? Гони тачку к Александровскому. Подбери меня. Бабки забрал. У меня говорю бабки. У меня. Давай.

Руслан спрятал мобильный в карман и прикурил сигарету. Гадский денек. Так противно – дождь моросит, и ветер прям до костей пробирает. Зато дело выгорело. А отец не смог, мусолил эту тварь несколько месяцев. Жалел что ли? Косого хотел за деньгами послать. Не доверяет. Сыну не доверяет, сопляком до сих пор считает. Своих тупых качков за ним следить приставил. Думал, Руслан не заметит. Да он этих придурков, как мальчишек сделал. Одному нос сломал, а от другого смылся. Отец должен начать воспринимать его всерьез. Он сам делами воротить горазд. Особенно с бизнесменами этими. Наберут кредитов, а возвращать ни хрена не хотят. Суслик чертов отцу пол-лимона заторчал. Чего с ним нежничать? Перо к горлу, бабки забрать и все. Притом с процентами. И Руслан забрал. Все, что в офисе этого лысого нашел, то и взял. А тот его ножом пырнуть хотел. Красивый нож – стилет итальянский. Антиквариат. Руслан его себе забрал. Правда, предварительно на роже Суслика расписался. Автограф оставил. На память. Вот сучара, ментов

навел. Видно, крышуют они его. Значит, для ментов бабки есть, а для Царя нет?

Отец всегда Руслана от своего мира ограждал. Образование за границей, хорошие знакомства. Только Руслану на хрен все это не было нужно. Он хотел быть таким, как отец. Он хотел вертеться в его мире, жить так, как он. Чтобы уважали и боялись, но не потому, что сын Царя, а потому что он – это он. Уметь все то, что умел отец. И Руслан вернулся из Америки сам, бросил учебу в Военной академии. А учиться всего год оставалось. Отец еще как-то пытался пристроить его здесь, в столице, но ничего не вышло. Руслан банду свою сколотил и начал тачки угонять. Номера перебьют и сбывают с рук. Поначалу долго выследить его не могли. Вроде на территории чужак объявился, а поймать не могут. А потом засаду устроили и тепленьким к Царю притащили. Начался разбор полетов, и Руслан ушел из дома. Разругался с отцом вдрызг. Он не мальчик, он, если надо, и Царя переплюнет. Вон, какую бригаду собрал. Все ребята как на подбор – верные, расторопные. Вот только Серый подкачал сегодня и не прикрыл.

Отец больше с Русланом не общался, но и не мешал. У каждого свой район. Правда, они старались не пересекаться. Только Руслан не выдержал – как узнал, что Суслик бабки не возвращает, крышу сорвало. Сам за деньгами пошел. Вот бате на стол положит и, может, оценит он его. Доверит дела вести.

Матери Руслан не знал. Говорили, она отцу с лучшим другом изменила, и он ее в три шеи из дома погнал. Куда? Одному черту известно. Наверное, туда, откуда не возвращаются. Сколько раз, будучи маленьким, он думал о матери и тихо ее ненавидел. За предательство, за ложь. Почему она с отцом так поступила? Почему о сыне не подумала? Неужели не любила? Жалко ее не было, только в душе поднималась тихая ярость и ненависть. А потом вырос и презрение уже на женщин стал выплескивать. Все они одинаковые, только цена разная.

Руслан заметил "чероки" серебристого цвета издалека. А вот и Серый, мать его так. Потрогал щеку и вспомнил, как женские руки клеили пластырь. Нежные руки, мягкие. Тут же перед глазами встал образ. Красивая женщина. Как из другого мира. Одета была со вкусом, пусть и не по первой моде, глаза чудесные – зеленые. Посмотрел в них, а оторваться уже не мог. Глубокие такие глаза, не поверхностные. И лицо, особенное. Все черты мелкие, правильные, а губы пухлые, мягкие на вид, сочные.

Волосы не крашенные, темно-русые, яблочным шампунем пахнут. У него от этого запаха тут же встал. Еще до того, как прикоснулась. А дотронулась, и из глаз искры посыпались. Словно бабы лет сто не видел. Вроде взрослая женщина, не девочка уже, а есть в ней порода, магнетизм особенный, не такой как у других. В горле пересохло, когда за талию обнял.

Будто дотронулся до чего-то запретного. Отпускать не хотелось. Так бы и ехал в вонючем вагоне. Даже про Суслова и про деньги забыл. Мысли тут же умчались вскачь. Как доедет до ее остановки, пойдет за ней, а потом...

Серый посигналил.

– Оглох что ли? Давай, запрыгивай. Тут ментов куча, падутся гады, дань собирают с ларечников.

Руслан залез на переднее сиденье и закурил еще одну сигарету.

– Ну что? К Царю?

– Потом заедем. Давай сначала остановимся где-то. Я дух перевести хочу. Смотри.

Руслан достал из-за пояса сзади стилет и показал Серому.

– Прирезать меня хотел. Еще б немного и глаз выколол.

Ментов вызвал, урод.

– Ух, ни хрена себе! Ручка золотая. Чего пацанов не вызвал?

– А толку? Приедут и по ментам начнут шмалять. Зачем парней подставлять? Если бы ты, гад, под окнами на стреме стоял, маякнул вовремя, и я бы смыться успел. Думал бабками от них откупиться, а их тьма тьмущая. Две тачки пригнали и в камуфляжах повыскакивали. Они, видимо, решили, что у Суслика бабок немеряно и на всех хватит.

– Ствол куда дел?

Серый вырулил на центральную улицу и остановился на светофоре.

– Избавился. У меня разрешения с собой не было. Черт с ним, он чистый. Найдут, на меня не выйдут точно. Я по крыше свалил, они пока доперли, я уже к метро бежал.

– А пластырь где взял? Или уже в больничку сбегал?

Серый усмехнулся, узкие глазки сверкнули интересом.

– Где взял, там уже нет. Давай сворачивай, тут кабак за углом. Телку хочу.

– Погоня завела? Давно от ментов не бегал?

– Нет. У меня стоит как каменный. Разрядка нужна.

– Аптекарьша не дала?

Руслан расхохотался.

– Да иди ты! Мне все дают, если просить правильно.

– Ну, или просто взять без спроса.

Серый заржал и припарковал "чероки" у здания с вывеской "Розовый остров".

– Так это ж бордель, – присвистнул Серый.

– А ты что думал, телок за барной стойкой выдают? Или на автобусных остановках цепляют? Расти, пацан, мозги включай иногда. Бабки Суслика есть. Гуляем, братан.

Парни зашли в здание. Охрана тут же пропустила Руслана, а вот Серого хотели обыскать.

– Спокойно, он со мной.

Сына Царя все знали в лицо, трогать остерегались. Боялись не только отца, да и самого Руслана тоже, безбашенный совсем. Ему слово скажешь, а он в ответ под дых или дуло к виску.

За глаза его называли Бешеный. Если что не понравится, мог заведение в щепки разнести. Один пепел наутро останется. Наехать нельзя – Царь не простит.

Руслан деловито скинул куртку и швырнул в кресло. Под курткой оказалась майка без рукавов, на левой руке татуировка тигра. Огромная, на всю поверхность кожи. Мускулы напряженные. Каждый день тренажерный зал – привычка после академии осталась. Подошел к бару, заказал виски. Серый пока заведение осматривал.

– Нехилое местечко. С виду не скажешь, что приличное.

– Я по гадюшникам не хожу. Эй, бармен, Лика сегодня работает?

Тот кивнул и быстро поставил стакан, стараясь не смотреть на гостя. Правильно делал. В прошлый раз Лику шалавой обозвал и без зуба остался.

– Здесь, спрашиваю?

Руслан навис над барной стойкой.

– Работает она. Уже часа два с одним возится.

Руслан сел обратно на стул.

– Серый, хорош пялиться, тут нормальных нет. Они сюда не выходят, ясно? Эй, скажи пусть Элен выйдет к моему другу.

– Это кто такая? Француженка? – шепотом спросил Серый.

– Все они тут француженки и англичанки. Не ссы, тебе понравится. Я твой вкус знаю.

Через несколько минут показалась девушка со смуглой кожей, длинными черными волосами и раскосыми миндалевидными глазами.

– Русланчик! Давно не заходил, мы скучали.

Кокетливо проплыла мимо Серого и обняла Руслана за шею. Пахнуло дорогими духами и женским телом. Руслан посмотрел ей в глаза. Нанюхалась сучка. Да и черт с ней, Серому особых выкрутасов не надо.

– Я к Лике пришел, как всегда. Другу моему внимание удели.

Элен надула губки, но к клиенту подошла, что-то шепнула на ушко и уже через минуту увела Серого в комнаты.

Настроение начало спадать. Как-то мрачно в этом борделе. Надоело. Вот последний раз наведается и все. Баб можно и в других местах цеплять. Чьи-то руки закрыли ему глаза.

– Освободилась?

Лика радостно улыбнулась. Красивая. Нет, не просто красивая. Идеальная. Белокурая, высокая. Ноги длинющие, тело гибкое, молодое. А главное – умная, не пустышка. Он иногда платил, чтобы просто с ней поболтать и кофе попить. Спиртное Лика не употребляла, а наркотики тем более. Курила иногда, но редко.

– Пойдем.

Кивнула в сторону комнат. Руслан спрыгнул с высокого стула.

– Пойдем.

Он взял ее сразу у двери, едва вошли в комнату, обставленную свечами. Расстегнул ширинку, надел презерватив, а потом просто задрал короткую юбку. Отодвинул полоску трусиков, облизал пальцы, увлажняя промежность, и резко, одним ударом, заполнил ее всю. Глаза Лики широко распахнулись, и она вскрикнула. Руслан никогда не понимал: притворяется она или ей правда хорошо. Хотелось верить в последнее. Только профессия у нее такая – врать полагается и оргазм изображать тоже. А потом он забыл о ней. Закрыв глаза и просто врезался в податливое тело, настраиваясь на секс, чувствуя, как быстро приближается развязка. Даже сам удивился, обычно Лика от него уставала. Он часами мог играть с ее телом и не кончать, а тут излился минут через пять, да так бурно, что аж затрясло всего.

Вышел из душа в одном полотенце. Лика лежала на постели, бесстыдно скрестив ноги. Голые груди торчали в разные стороны. Соски острые, маленькие. Он был у нее постоянным клиентом. Кроме нее никого не брал. Не то чтобы испытывал к ней что-то, просто с ней как-то естественно все получалось. А сейчас вдруг понял, что больше не придет. Надоела она ему. Все опостылело: и бордель и телки продажные.

– Мне пора.

Лика приподнялась на постели.

– Уже? Ты же за два часа заплатил?

– Некогда мне, дела есть. Отдыхай. Может, поспишь. Вон как замаялась с клиентом передо мной.

Руслан начал быстро одеваться, и вдруг молодая женщина резко бросилась ему на шею.

– Уходишь, да? Не придешь больше? Я знаю, что не придешь. Ты из-за моей работы, да?

Руслан удивленно на нее посмотрел.

– Нет.

– Так я уйду, слышишь? Только скажи – я все брошу.

Она вдруг начала целовать его лицо, шею. Как-то хаотично, отчаянно.

– Не уходи, слышишь? Я все брошу. Завтра рассчитаюсь и уйду. Я ради тебя...

Руслан отстранил ее от себя.

– Да ладно тебе, работай. Кто же мешает, если тебе нравится?

Она не сразу сообразила. Потом вдруг поняла, и на глазах появились слезы.

– Просто надоело, да? Прости. Понимаю. К нам, бля...м, не стоит прикипать! Мы же продажные, грязные! Мы недостойны любви, мы...отбросы, насекомые, падаль...

Внезапно у нее началась истерика. Руслан смотрел на девушку, потом резко прижал ее к себе.

– Там, на тумбочке, деньги. Хватит на все: и на операцию, и на реабилитационный период, и на химиотерапию. На все хватит, еще и останется.

Лица затихла, замерла, словно заледенела.

– Откуда ты...

– Откуда знаю? Я же не последний человек в этом городе,

Лица. Я про всех все знаю. Про маму твою тоже.

Она обняла Руслана за шею и тихо заплакала.

– Давай, уходи отсюда, на нормальную работу устройся.

Чтобы я больше тебя здесь не видел, ясно?

Она кивнула, но рук не разжала.

– А как я тебя найду? – тихо спросила, уткнувшись лицом ему в грудь.

– Никак, это наша последняя встреча. Удачи тебе, Наташ, удачи.

Он высвободился из ее объятий и быстро пошел к двери. Даже не обернулся.

*1 – цена 680\$ в обычной упаковке и 2300\$ в подарочной, эксклюзив.

Глава 2

В офис я не зашла, а влетела. Дождь лил, как из ведра. Девчонки сразу засуетились, тут же чайник поставили. А я бегом в туалет, к зеркалу. Смотрю на себя и думаю: дура, как голодная идиотка, пялилась на мальчишку. Со мной такое впервые. А ведь вокруг много разных мужчин. Особенно клиенты: подарки делали, в рестораны звали. Взрослые, солидные мужики, а бисер метали, как школьники. Никогда и никто мне не нравился. Я только о Сережке думала. Все эти семнадцать лет замужества даже в мыслях не было на другого посмотреть. А этот пацан пацаном, а у меня коленки тряслись, как у девочки. Может, старею? Тридцать шесть весной стукнет. Я волосы распустила и снова заколола на затылке. Хотя мне мой возраст не дают. Я мелкая и худощавая. "Маленькие собачки всегда щенки", – подумала и усмехнулась.

А, вообще, не мешало бы гардероб обновить и прическу сменить. Я даже волосы никогда не красила, все испортить боялась. Да и Сережку всегда все устраивало. Иногда просил косы распустить. Иногда? Когда говорил об этом в последний раз? Вдруг поняла, что не помню. Наверное, очень давно.

Осмотрела себя с ног до головы. Одета я ужасно: свитеру сто лет в обед. Правда, я всегда за вещами следила, на си-

реневой шерсти ни пятнышка, ни узелка. Юбка чуть выше колен, плиссированная, "привет 80-е", а вот колготки с дыркой. Я их всегда до последнего донашивала. Если дырку не видно, то зашивала и таскала. На шее простенький кулончик с сердечком. Обручальное кольцо на пальце, самое простое, без камней, а в ушах сережки с крошечными бриллиантами. Муж на годовщину подарил семь лет назад. Украшения казались жалкой бижутерией в сравнении с теми, что носят мои коллеги. А что сейчас вообще носят? Кто там, в офисе, моего возраста? Людка, вроде. Она хорошо одевается, у нее любовник по заграницам мотается. А чего это я вдруг про гардероб вспомнила? Можно подумать, я еще раз в метро поеду.

В туалет зашла Карина, молодая секретарша нашего босса. Она бросила на меня критический взгляд и наклонилась к зеркалу, чтобы подкрасить губы. Я осмотрела ее с ног до головы и вдруг поняла, что рядом с ней выгляжу теткой, одетой с вещевого рынка. Карина одевалась по последней моде. Почему-то раньше, я если и замечала, то было как-то фиолетово. А сейчас присмотрелась – блузка модная с низким вырезом и круглыми разрезами на рукавах, манжеты украшены стразами. Цвет ярко-алый. Широкий пояс подчеркивает осиную талию. Черная трикотажная юбочка-карандаш, узкая, с разрезом на боку. Образ дополняют туфли с высокими шпильками. Карина согнула ногу в колене и разрез немного разошелся. Я увидела кружевную резинку чулок. Телесного цвета с легким блеском. Чулки. Я никогда их

раньше не носила. Даже в мыслях не было. А зачем? Можно подумать, кто-то заметит. Вдруг стало обидно. Интересно, если я одену такие чулки, Сережка обратит внимание?

Я бросила взгляд на симпатичное личико секретарши. Накрашена довольно безвкусно, но косметика дорогая. На шее болтается колье из трех цепочек, сведенных вместе. На запястье браслет. Очень изящный, с камушками. На пальцах сверкают кольца. Я вздохнула, достала из сумочки помаду и подкрасила губы. Карина ушла, а я взглянула в зеркало и скривилась. Хорошо хоть накрасилась с утра. Неброско, но лицо свежее. Хотя наносить макияж я умела. Курсы когда-то окончила, даже хотела дело свое открыть. Но что-то остановило. Что именно? Ааааа. Я забеременела и не переносила запахи, а потом все деньги на новорожденного ушли. В туалет заглянула Светка:

– Ну, ты куда пропала? Уже четверть часа тут стоишь. У тебя встреча, забыла? Ты на машине?

– Нет, Свет, машину Сережка забрал.

– Черт. Придется такси брать. Клиент уже звонил, спрашивал, когда будешь.

Я зло захлопнула сумочку.

– Иду. Вызывай такси.

Когда назвала адрес таксисту, тот скептически приподнял одну бровь.

– Крутой райончик. Блатной я бы сказал.

А мне какое дело? Хоть Манхэттен. Главное – проекты клиенту показать и новый контракт получить. Парень увидел, что я не отреагировала, и надавил на педаль газа. Я расположилась на заднем сидении. Эти таксисты – еще тот народ, вечно пристают, по жизни ищут приключений на пятую точку. Я этого никогда не понимала. Мне нравилось, что я всегда знаю о своих планах на завтра, послезавтра, на неделю вперед. Я, вообще, консерватор и ненавижу перемены. Все должно быть складно. На работе меня за это уважали – ни одного опоздания за все шесть лет, ни одного прогула. Пара больничных, когда Ванюшка болел. Я даже с температурой на работу выходила. Таблеток наглотаюсь и вперед с песней. Совесть не позволяла, чтобы Сережа за двоих пахал. Ему итак тяжело, света белого не видит. Зато из долгов вылезли, машину купили. Теперь ремонт сделаем. Моя мечта – подвесные потолки, жалюзи на окнах и централизованный кондиционер. Мебель должна быть строгой и четкой, но не слишком вычурной, в восточном стиле.

Я замечталась и не заметила, как прибыли по адресу. Когда выглянула в окно, захотелось присвистнуть. Живут же люди! Домик трехэтажный, весь утопает в цветах. Забор метра два в высоту. Из-за него только и видно, что черепичную крышу на красивых рифленых столбах. Я расплатилась с таксистом и взяла чек. Деньги мне выдали в бухгалтерии, потом надо будет отчитаться. Я нажала кнопку домофона и нервно поправила за ухо выбившуюся прядь.

Ворота отворились, я зашла во двор. Не ошиблась – всюду цветут цветы. А ведь уже начало октября на дворе. Меня досмотрел охранник, спросил документы и отвел к парадному входу. Шикарный особняк. Все из мрамора. Стекла сверкают даже в пасмурный день, отражают деревья, словно зеркала. Дверь распахнулась, и мужчина в дорогом элегантном костюме впустил меня в дом.

– Александр Николаевич ждет вас в приемной.

Можно подумать я знаю, где здесь приемная. К счастью, меня проводили до самых дверей. От удивления и восхищения у меня отвисла челюсть. Я таращилась на красивое убранство дома, оценивая со вкусом продуманный дизайн. Вот это домик! Светка была права: такой клиент – это золотая жила.

Передо мной распахнули двойные двери, и я вошла в огромную приемную, размером с самую большую комнату в нашей квартирке. Я-то наивная считала, что она у нас огромная. Звук моих шагов заглушал ковер, идеально чистый, ни соринки. За столом сидел мужчина. Он тут же поднялся и пошел ко мне навстречу. Дверь за мной затворилась. Я смотрела на хозяина дома с интересом. Видный мужчина лет пятидесяти пяти, подтянутый, не полный. Волосы полностью седые, но без лысины. Аккуратно зачесаны назад. Гладко выбритое лицо, моложавое, свежее. Очень живые глаза. Появилось странное ощущение, что я его уже раньше где-то видела, притом совсем недавно. Но где? По телевизору? В газе-

те? Имя Царев Александр Николаевич ни о чем мне не говорило.

– Оксана Владимировна? Доброе утро.

Он вежливо пожал мне руку. Пальцы теплые, приятные. И рукопожатие не сильное, но очень уверенное.

– Прошу.

Царев показал рукой на кресло. По-джентельменски отодвинул, предлагая сесть. Я подчинилась. Мягкое, ортопедическое, кожаное. Оно словно обняло меня со всех сторон и приняло форму моего тела.

– Вы голодны?

– Нет, спасибо.

Мне стало неловко. Во всей этой окружающей меня роскоши я чувствовала себя немного жалкой.

– Мне рекомендовали вас как молодого профессионала с большим опытом работы.

Я улыбнулась.

– Преувеличивают, как всегда.

Он внимательно на меня посмотрел.

– Значит вы не профессионал? Меня ввели в заблуждение?

Его вопросы выбили меня из колеи. Я из скромности возразила, а он принял мои слова буквально. Царев вдруг усмехнулся. Только губами, глаза по-прежнему пристально меня рассматривали.

– Я шучу. Хотя всегда нужно знать себе цену. Никогда

не умалять своих способностей. Профессионализм в наше время дорогого стоит, и продавать его нужно по достойной цене.

Я смутилась. Он, несомненно, прав.

– Конечно, я профессионал. Шесть лет работаю в офисе и...

Царев усмехнулся, а я замолчала.

– Шесть лет было в прошлом месяце. Добросовестный работник, замужем, сыну шесть лет.

Он и так все обо мне знал, навел справки. Правильно, чем богаче человек, тем подозрительнее он становится. И тем более неохотно он расстается со своими деньгами.

– Верно. Замужем и сыну шесть лет.

– В следующем году в школу пойдет?

Я кивнула. В этот момент дверь распахнулась, и в помещение вошел тот человек, который впустил меня в дом. В руках у него поднос с двумя чашками, чайничком и пиалой. Он поставил поднос на стол и безмолвно удалился.

– Я в это время пью кофе. Вам приготовить?

Я замялась.

– Я пью растворимый, – смущенно сказала, увидев, что он наливает в чашечку черный кофе.

– Почему?

– Не вкусно, – честно ответила я.

– Просто вам его никто не готовил профессионально, – заметил Царев и налил мне черный густой напиток. Запахло

очень приятно. Я бы сказала восхитительно. Царев придвинул ко мне пиалу с сахаром.

– Коричневый сахар. Он полезен для здоровья. Этот кофе мне привозят из Бразилии. Мой друг лично выращивает листья и готовит по особому рецепту. Попробуйте. В жизни все нужно изведать.

Прозвучало двусмысленно, но я чашечку все же взяла и сделала глоток. Обожгла язык, зажмурилась. А вкус и правда особенный, свежий, аромат в голову бьет.

– Ну как?

– Горячо, – я улыбнулась.

– Вкусно?

– Еще не разобралась.

Царев придвинул ко мне коробку конфет.

– Попробуйте. Черный шоколад. Женщины любят сладкое.

Что правда, то правда. Сладкое я обожала. Только старалась не злоупотреблять. Зубы жалела.

– Итак. Вы знаете, что мне нужен долгосрочный контракт с вашей фирмой. Я купил сеть гостиниц в пригороде. Я хочу, чтобы это были не просто отели, а нечто большее. Они должны отличаться от обыкновенных наших отечественных гостиниц и интерьером и внешним видом.

– У вас есть предпочтения, то есть идеи?

– Наверное, есть. Я представлял себе нечто старинное, в стиле охотничьих домиков. Будто время их не коснулось.

Чтобы каминьы повсюду, русская баня, все из дерева.

Я его поняла. Идея была чудесной. Таких заказов я раньше не получала.

– Сможете в таком стиле придумать?

Конечно, смогу. Я все, что хочешь, придумаю, было бы время.

– Вы мои работы посмотрите сначала, – я уже хотела было подвинуть ему папку, как он вдруг подтолкнул ко мне другую и усмехнулся:

– Вот эти?

Я открыла ее и, конечно же, увидела свои самые лучшие работы. Удивленно посмотрела на Царева. В интернете моих работ нет, это эксклюзив. Даже в рекламе не фигурирует. А последний проект совсем новый, и кроме директора его никто не видел. Кто он? Этот Царев? Каким образом добывает информацию?

– Удивились, Оксана Владимировна? У меня просто есть связи. Ничего криминального.

– Значит, вам мои проекты понравились?

– Конечно, понравились, иначе вы бы здесь со мной сейчас не сидели. Теперь вам решать – подхожу ли я как клиент.

А что может не подходить? Я свою работу сделаю и все. Он деньги – я проект.

– Конечно, а почему вы должны мне не подойти?

Царев отпил кофе из фарфоровой чашечки.

– Потому что во время проекта вам придется жить и работать непосредственно на объекте. Я не хочу, чтобы кто-то такой, как я, мог утащить ваши работы и создать себе подобное. Конкуренция, знаете ли, – дело серьезное.

Я даже кофе поперхнулась. Он имеет в виду, что я буду жить с этой работой в обнимку круглосуточно? У меня, вообще-то, дом есть, семья, ребенок. Черт знает что такое. Я свою работу прекрасно выполняю и в офисе. Мне не нужно для этого дневать и ночевать на объекте. Разве что несколько раз съездить на место, визуально все представить.

– Посмотрите на ваш гонорар, может это немного вас убедит. Я так понимаю, вы имеете проценты?

Да, я, черт возьми, получаю проценты.

– Посмотрите.

Я нехотя бросила взгляд на договор, а потом мои глаза округлились. Там стояли две суммы. Одна была для фирмы, а другая – для меня лично за издержки и неудобство. Обе суммы очень внушительные. Мне даже дышать стало трудно. Да я после этого заказа год могу не работать. Могу новую квартиру купить. Это шутка?

– Эти расценки завышены и...

– Я же вам уже говорил, чтобы вы не приbedнялись. В такую сумму я оценил ваш труд. Это то, что мы обговорили с фирмой, а это – лично вам. Аванс получите завтра, если, конечно, подпишете бумаги.

Мне нужно было подумать, с Сережкой посоветоваться.

Маму, наверное, привезти пораньше.

– Я не могу вам дать ответ сегодня.

– Понимаю. Семья. Супруг. Я подожду да завтра.

В этот момент зазвонил один из телефонов у Царева на столе. Он извинился и ответил. Его голос тут же изменился, стал более грубым и металлическим.

– Пусть подождет. Я занят. Я сказал, занят. Отведи его в кабинет.

Царев положил трубку и снова на меня посмотрел.

– Это выгодная сделка, Оксана Владимировна, очень выгодная. Да вы и сами это прекрасно понимаете. Всего-то пару месяцев на объекте пожить. Там, кстати, есть дом для персонала. В нем никто не живет. Вам предоставят все удобства, и мои люди будут вам помогать. Охрана, прислуга и все, что потребуется. Курорт, можно сказать. Речка рядом. Все за мой счет. Все ваши расходы. Любые. Это не входит в сумму гонорара.

В этот момент дверь распахнулась, и я резко обернулась. От удивления у меня отвисла челюсть.

Глава 3

Я даже привстала со стула, застыв с конфетой в руках. Парень из метро. Я ожидала увидеть здесь кого угодно, но только не его. Молодой человек бросил на меня долгий взгляд, потом все же повернулся к Цареву и небрежно сказал:

– Ты мне нужен сейчас, это срочно.

Я смотрела то на одного, то на другого и вдруг поняла, почему Царев показался мне таким знакомым – он наверняка отец или родственник этого наглого парня. Они очень похожи.

– Вон выйди, – медленно, растягивая каждое слово, сказал Царев и указал парню на дверь. Тот усмехнулся. Жестко, не так, как мне в метро. Но вместо того, чтобы уйти, молодой человек сел на соседнее кресло и фамильярно закинул ноги на стол. Будет скандал. Скорей всего, при мне. Я такое терпеть не могла. Царев поставил чашку с кофе и привстал, не сводя глаз с посетителя.

– Я сказал – выйди вон и подожди, пока я не закончу.

Парень улыбнулся, достал сигарету и закурил.

– Не то что? Я твой сын, этот дом принадлежит мне так же, как и тебе. Я имею полное право находиться там, где захочу.

Он вдруг посмотрел на меня и протянул мне руку.

– Руслан.

Я смутилась – присутствовать при семейной сцене совсем не хотелось.

– Я, пожалуй, пойду, – несмело возразила и повернулась к Цареву, приподнимаясь с кресла.

– Сядьте на место.

Я села, тон Александра Николаевича не терпел возражений.

– Руслан, подожди меня в библиотеке или кабинете, – уже более дружелюбно попросил хозяин дома, – здесь незнакомая женщина, дизайнер. Нам нужно обсудить контракт.

– Ну почему незнакомая? – парень подмигнул мне, и я почувствовала, как начинаю краснеть. Никогда мужчины, а тем более такие молодые, не смотрели на меня подобным взглядом – раздевая –

до трусов, нет наголо, пронимая до костей. Более наглых глаз я никогда не видела, бесстыжих и обжигающих. У меня в горле пересохло, я перевела взгляд на Царева.

– Мы случайно познакомились в метро, – сказала я тихо.

– Совершенно случайно, – подтвердил Руслан. – Но она так и не сказала мне, как ее зовут.

– Оксана Владимировна. Главный дизайнер фирмы "Горизонт". Она будет заниматься моим проектом с гостиницами. Если, конечно, согласится.

Руслан снова посмотрел на меня.

– А я думал, она твоя новая секретарша.

Прозвучало очень двусмысленно – будто он меня обозвал.

Я почувствовала себя немного униженной и вспыхнула. Вместо меня ответил его отец:

– Веди себя прилично. Оксана Владимировна – профессионал. Я мечтаю заполучить ее в качестве своего сотрудника.

– Только в качестве сотрудника?

Брови парня скептически приподнялись, он стряхнул пепел на пол и пустил дым в мою сторону, продолжая нагло меня осматривать. Теперь он бросил взгляд на мои ноги, и я подвинула их под стул, свела вместе колени и поправила юбку.

– Оксана Владимировна, оставьте нас на минутку, будьте добры.

Голос Царева вибрировал от еле сдерживаемого гнева. Я тут же подскочила и быстро вышла за дверь. Едва переступив порог, прислонилась к стене и вздрогнула, услышав яростный рык хозяина дома.

– Ты что себе позволяешь, сопляк? Ты какого черта ворвался в дом? Тебя звали? Приглашали? Ты зачем женщину оскорбил?

Он меня оскорбил? Я даже не поняла, все его чертовы глаза. И вдруг кровь бросилась мне в лицо. Да, черт его раздери, он меня оскорбил – намекнул, что Царев приглашает меня вовсе не для работы дизайнером.

Какая же я дура, сидела глазками хлопала. Надо было ему по физиономии заехать и гордо уйти, бесхребетная идиотка.

– Я бабки у Суслика забрал.

– Не понял.

– Бабки у меня, пол...

В этот момент дверь захлопнулась, и их голоса затихли.

Я осмотрелась по сторонам. Повсюду картины: абстракция, очень оригинальная и неизвестная. Хотя я любила живопись и могла узнать картины многих художников. Кто такой этот Царев? Почему я никогда раньше о нем не слышала? А вдруг он бандит? Или криминальный авторитет?

Я рассмеялась собственным мыслям. Ага, вор в законе, сериалов насмотрелась. Дверь кабинета распахнулась, и парень прошел мимо меня быстрым шагом, даже не взглянув. Вдруг с силой ударил кулаком о стену, а я зажмурилась. Он ловко перепрыгнул через перила и сбежал вниз по лестнице.

– Оксана Владимировна, – я обернулась и увидела Царева. Тот виновато улыбался. Я бы сказала, смущенно. Поправил очки, потом нервно дернул галстук.

– Простите. Мы могли бы продолжить беседу?

Возвращаться в кабинет мне уже не хотелось.

– Я подумаю над вашим предложением и дам вам завтра ответ.

– Обиделись на Руслана? Не обращайтесь внимания. Мальчишка. Юнец, молоко на губах не обсохло, а считает себя хозяином жизни. Знаете, какая сейчас молодежь. Он не хотел вас обидеть, это он мне решил насолить. Отцы и дети – извечная проблема. Вот ваш сын подрастет и поймете.

Я кивнула.

– Я сейчас попрошу, чтобы вас отвезли домой.

– Нет, спасибо. Просто такси мне вызовите, хорошо?

Александр Николаевич потер подбородок. Он был озадачен и смущен. Поведение сына явно выбило его из колеи.

– Хорошо. Я вызову вам такси.

– Спасибо. Подожду во дворе.

– Вы можете и в холле подождать.

– Я лучше на воздухе, как раз дождь кончился. Люблю запах мокрых листьев и асфальта.

– Как скажете. Был рад знакомству.

Царев пожал мне руку и проводил до дверей.

Когда я оказалась на улице, то, наконец-то вздохнула полной грудью. Нет, мне не нужен этот чертов контракт. Странная семейка, словно они что-то скрывают. С ними лучше не связываться. Интуиция подсказывала мне, что нужно бежать отсюда без оглядки. И не важно, сколько денег предложил этот олигарх. Или кто он там? Я чувствовала опасность. Подул ветер, и я подняла воротник пальто повыше. Холодно, пробирает-то как. Скорее бы такси приехало, не то я тут продрогну. Я, пританцовывая, прошла по тротуару и снова посмотрела на дом. Шикарный особняк, ничего не скажешь. Я о таком и мечтать не смела. Мечты...

Послышался шум подъезжающей машины и грохот музыки. Черный "мерседес" подкатил прямо ко мне. Окна затемненные, сам автомобиль блестит, как новенький. Стекло с

моей стороны опустилось, и я увидела Руслана. Щеки тут же вспыхнули. Он смотрел на меня и жевал жевательную резинку.

– Подвезти?

– Такси сейчас приедет.

– Как знаете.

Стекло медленно поднялось и "мерседес" на бешеной скорости рванул с места, визжа покрышками по мокрому асфальту. Машина проехала несколько метров. Вдруг на той же скорости дала задний ход и остановилась напротив меня. Передняя дверь открылась, и Руслан склонился в мою сторону.

– Поехали. Я не кусаюсь. Или боитесь?

Это было похоже на вызов. В его живых глазах плясали чертики. Мальчишеское озорство сквозило во всем его облике. Я не знаю, что произошло в этот момент, но какая-то часть меня невыносимо захотела прыгнуть в эту шикарную машину и умчаться с сумасшедшим водителем. Слушать его музыку и...

В этот момент подъехало такси. Мне посигналили. Я обернулась. Не успела отреагировать, как парнишка выскочил из "мерса" подошел к таксисту, протянул пару купюр и прямо у меня на глазах отпустил его.

– Вы что?

От его наглости у меня перехватило дыхание. Он совсем охренел? Что он себе позволяет?

– Вы...вы зачем это сделали? Скоро дождь опять пойдет!

Вы ненормальный?

– Бешеный, – усмехнулся он и, подойдя ко мне, снова открыл дверцу своего автомобиля. – Прощу.

Я отвернулась и судорожно глотнула воздух.

– Я никуда с вами не поеду.

– Да ладно вам. У меня "мерс", у него "жигули". Мое такси комфортнее, я вас уверяю. Или останетесь под дождем.

Я посмотрела ему в лицо, но вместо злости мне захотелось рассмеяться. Руслан облизал губы, и я проследила за движением его языка. Послышался гром, и я посмотрела на небо. Тучи снова сгустились, мне на щеку упала первая капля.

– Поехали, – сказала я и села в машину. Что я творю? Со всем у меня с мозгами плохо. Парень ловко перепрыгнул через капот и юркнул на сиденье. Стекла поднялись, снова заиграла музыка. В салоне пахло его духами, сигаретами. Машина сорвалась с места.

– Куда едем?

Вопрос показался мне довольно наглым и нелепым.

– Домой, конечно.

– Адрес скажите.

Я продиктовала адрес и вдруг увидела, что он бросил взгляд на мои колени. Невольно одернула юбку и сложила руки как школьница. Руслан вдруг затормозил и потянулся ко мне. Я вздрогнула, отшатнулась. Парень самоуверенно усмехнулся и с неким бахвальством сказал:

– Не пристегнулись, а я люблю быструю езду.

Я почувствовала себя душой. Наверное, он про себя насмеяется надо мной. Немолодая идиотка решила, что он к ней собрался приставать. Парень протянул руку за ремнем. Случайно коснулся моей щеки. Я дернулась назад, избегая прикосновения, увидела его шею перед глазами. Смуглая гладкая кожа, в ухе сережка. На щеке все еще мой пластырь. Почувствовала запах его тела и прикрыла глаза. Совершенно потрясающий парфюм. Нет, не парфюм. Его кожа. Его запах. Этот аромат проникал мне в поры и заставлял сердце замирать и биться все быстрее. Наконец-то мы снова поехали. Парень все еще жевал резинку. Включил музыку, обогрев. Я смотрела на его сильные челюсти, подбородок и чувствовала некое оцепенение, словно смотрю на красивую скульптуру или юного зверя. Резкого, опасного и непредсказуемого молодого хищника. Он сбросил куртку и швырнул на заднее сидение. Увидев его татуировку, я даже поперхнулась слюной. На смуглой коже красиво выделялся черный тигр, оскаливший пасть. Его шерсть стояла дыбом, он был готов к прыжку. Сильные мышцы перекачивались под гладкой кожей парня. Он явно занимался спортом или "качался". Рельефное тело, очень крепкое, хоть и худощавое. На запястье браслет и еще одна татуировка. Я присмотрелась и вдруг услышала его голос.

– Я сделал ее в военной академии три года назад. Всегда мечтал именно о такой татуировке. Мы удрали в самоволку,

и я напился до чертей. Утром проснулся уже с тигром. Нравится?

Вопрос застал меня врасплох. Я отвела взгляд и отвернулась к окну.

– Симпатичный.

– Кто?

Он издевается. Нет, однозначно, этот мальчишка просто наглец и самоуверенный придурок. Таких, как он, в темном переулке стороной обходят или достают газовый баллончик.

– Тигр конечно, – огрызнулась я. Руслан засмеялся, закурил. Потом протянул мне сигареты.

– Курите?

– Бросила и вам советую.

– Так что? Договор подпишите?

– Не знаю. С мужем надо посоветоваться. Подумать.

Руслан выплюнул жвачку и сделал музыку громче. В колонках орал незнакомый мне певец. Никогда не слушала подобный бред. Это не песни – это просто жуткое орехо.

– Слова прикольные. Сделать громче?

Ну, уж нет. Желательно тише или совсем выключить.

– Не нравится, да? А вы послушайте внимательно. Там скрытый подтекст, заставляет задуматься.

– Я другую музыку слушаю.

– Попсу?

Руслан резко свернул на перекрестке, и меня накренило в его сторону.

– Осторожней ведите, пожалуйста.

Он усмехнулся, но скорость сбавил.

– Будь я на месте вашего мужа, не отпустил бы на два месяца.

Это было неожиданно.

– Почему? – не удержалась я.

– Красивых жен нужно беречь, а то, вдруг, уведут?

Наши взгляды встретились, и мне стало трудно дышать. Какие же жгучие у него глаза. Черные, блестящие и слишком откровенные. Он и не скрывает, какие мысли вертятся у него в голове. Черт. Я старше, хоть бы уважение проявил. Я не его сверстница, не легкодоступная дурочка из тех, что считают его крутым и заглядывают в рот. Не выдержав, я первая отвела взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.